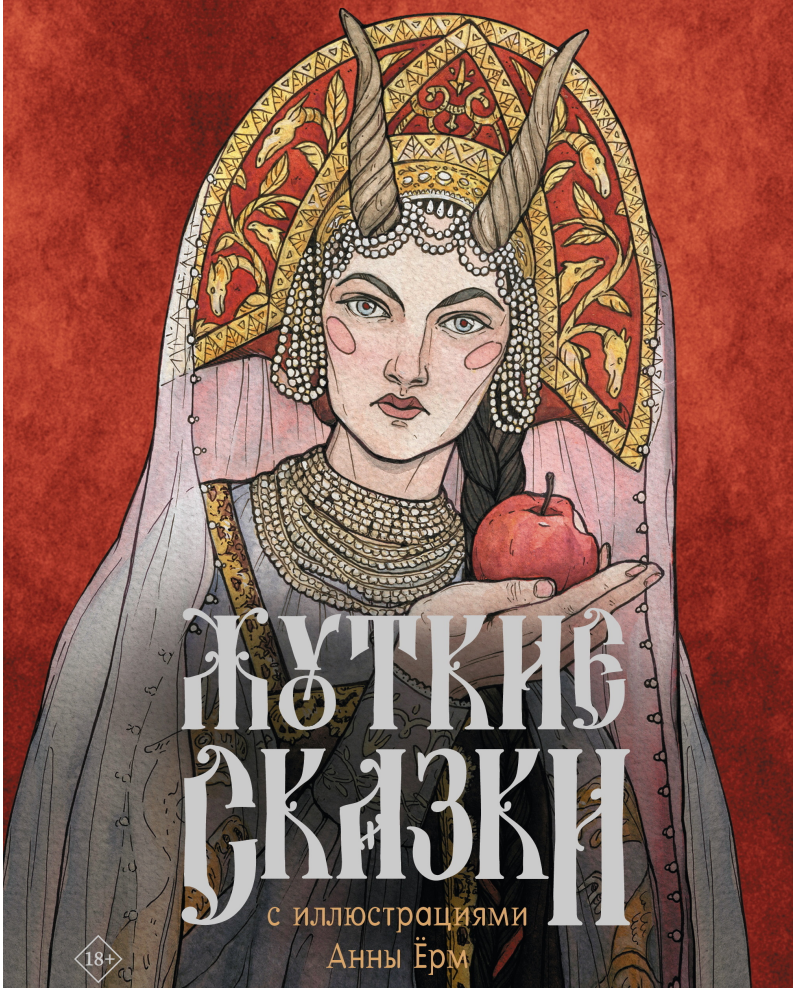
АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ЖУТКИЕ СКАЗКИ

с иллюстрациями
Анны Ёрм

18+

Александр Николаевич Афанасьев

Жуткие сказки с иллюстрациями Анны Ёрм

Серия «Иллюстрированные мифы народов России»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74727266
Жуткие сказки с иллюстрациями Анны Ёрм / Александр Афанасьев: Москва; АСТ; 2026
ISBN 978-5-17-193101-8

Аннотация

Когда-то страшные сказки рассказывали не ради забавы – ими предостерегали от того, что скрывается за границей привычного мира.

В этой книге собраны жуткие истории из знаменитого собрания Александра Афанасьева. Здесь древние поверья оживают в образах нечистой силы, колдовства и таинственных созданий, а знакомый мир русских деревень оборачивается чем-то тревожным и необъяснимым.

А иллюстрации художницы Анны Ёрм вновь погрузят читателя в атмосферу мрачной, завораживающей старины.

Переверните страницу – и присмотритесь.

Возможно, самое страшное уже совсем близко…
В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Об авторе	6
Лиса-лекарка	7
Свинка золотая щетинка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Афанасьев
Жуткие сказки с иллюстрациями Анны Ёрм

Серия «Иллюстрированные мифы народов России»

© Анна Ёрм, художественное оформление, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Об авторе

Александр Афанасьев (1826–1871) – русский исследователь фольклора, историк и собиратель народных сказок. Он одним из первых предпринял масштабную работу по сохранению русского устного наследия, собирая сказки, предания, поверья и другие образцы народной культуры. Благодаря работе Афанасьева многие произведения, которые прежде существовали лишь в устной традиции, были сохранены для последующих поколений.

Собранные им тексты – это не просто истории о героях и чудесах, но своеобразное отражение народного мировоззрения, в котором рядом с добром всегда может скрываться что-то таинственное, жестокое и пугающее.

Лиса-лекарка

Бывал-живал старик со старухой. Старик посадил кочешок[1] в подпольецо, а старуха в попелушку[2]. У старухи в попелушке совсем завял кочешок, а у старика рос, рос, до полу

[1] Ко́чень (кочан).

[2] Куда собирается зола, пепел.

дорос. Старик взял топор и вырубил на полу прямо[3] кочешка дыру.

Кочешок опять рос, рос, до потолку дорос; старик опять взял топор и вырубил на потолку прямо кочешка дыру. Кочешок рос, рос до неба дорос.

Как старику поглядеть на верхушку кочешка? Полез по корешку, лез-лез, лез-лез, долез до неба, просек на небе дыру и влез туда. Смотрит: стоят жерновцы; жерновцы повернутся – пирог да шаньга[4], наверх каши горшок. Старик наелся, напился и спать повалился.

Выспался, слез на землю и говорит: «Старуха, а старуха! Какое житье-то на небе! Там есть жерновцы, как повернутся – пирог да шаньга, наверх каши горшок!» – «Как бы мне, старичок, там побывать?» – «Садись, старуха, в мешок; я тебя унесу». Старуха подумала и села в мешок.

Старик взял мешок в зубы и полез на небо; лез-лез, долго лез; старухе стало скучно, она и спрашивает: «Далеко ли, старичок?» – «Далече, старуха!» Опять лез-лез, лез-лез. «Далеко ли, старичок?» – «Еще половина!» Опять лез-лез, лез-лез. Старуха снова спрашивает: «Далеко ли, старичок?» Только старик хотел сказать: «Недалече!» – мешок у него из зубов вырвался, старуха на землю свалилась и вся расшиблась. Старик спустился вниз по кочешку, поднял мешок, а в мешке одно костье, и то примельчалось.

---

[3] Против.

[4] Ватрушка или хлеб из пшеничной муки, обмазанный сметаною и маслом.

Пошел старик из дому и горько плачет. Навстречу ему лиска: «О чем, старичок, плачешь?» – «Как не плакать! Старуха расшиблась». – «Молчи, я вылечу». Старик пал лисице в ноги: «Вылечи, что угодно заплачу!» – «Ну, вытопи баньку, снеси туда толоконца мешочек, маслица горшочек да старуху, а сам стань за двери и не смотри в баньку».

Старик вытопил баню, принес что надо и стал за двери; а лиса зашла в баню, двери на крюк, стала мыть старухины кости, моет – не моет, а все огладывает. Старик спрашивает: «Каково старушка?» – «Пошевеливается!» – говорит лиска, а сама доела старуху, собрала костье и сложила в уголок и принялась месить саламату[5].

Старик постоял-постоял и спрашивает: «Каково старушка?» – «Посиживает!» – говорит лиска, а сама саламату дохлебывает. Съела и говорит: «Старичок, отворь двери шире». Он отворил, а лиса прыг из баньки и убежала домой. Старик вошел в баню, поглядел: только старухины кости под лавкой, и те оглоданы, толоконце и маслице съедено. Остался старик один в бедности.

[5] Жидкая кашица *(прим. ред.)*.

Свинка золотая щетинка

Жил старик со старухою; у них было три сына; двое умных, третий дурак. Старик со старухою померли.

Перед смертью отец говорил: «Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть». Они кинули между собой жребий; досталось дураку идти. Дурак пошел на могилу сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает: «Кто си-

дит?» – «Я, батюшка, – дурак». – «Сиди, мое дитятко, господь с тобою!» На другую ночь приходится большому брату идти на могилу; большой брат просит дурака: «Поди, дурак, посиди за меня ночку; что хочешь возьми». – «Да, поди! Там мертвецы прыгают…» – «Поди; красные сапоги тебе куплю». Дурак не мог отговориться, пошел другую ночку сидеть. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает: «Кто сидит?» – «Я, батюшка, – дурак». – «Сиди, мое дитятко, господь с тобою!»

На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака: «Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!» – «Да, поди! Первая ночь страшна была, другая еще страшнее: мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясет!» – «Поди; красную шапку тебе куплю». Нечего делать, пошел дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает: «Кто сидит?» – «Я – дурак». – «Сиди, мое дитятко, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение». И дает ему три конских волоса. Дурак вышел в заповедные луга, прижег-припалил три волоса и крикнул зычным голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой».

Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и сделался такой

молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать.

Поутру царь кличет: «Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлету на коне поцелует, за того отдам ее замуж». Старшие братья сбираются смотреть, зовут за собой дурака: «Пойдем, дурак, с нами!» – «Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок – и то собакам корм!» Вышел в чистое поле, припалил три конские волоса и закричал: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой». Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился: сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понесся; его конь бежит, земля дрожит; горы, долы хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два – нет, и уехал назад.

Братья приходят домой, дурак на полатях лежит; говорят ему: «Ах, дурак! Что ты не пошел с нами? Какой там молодец приезжал – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать!» – «Не я ли, дурак?» – «Да где тебе такого коня достать! Утри прежде под носом-то!»

На другое утро старшие братья собираются к царю смотреть, зовут с собой дурака: «Пойдем, дурак, с нами; вчера приезжал хорош молодец, нынче еще лучше приедет!» – «Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов, набью галок и принесу – и то собакам корм!»

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой». Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился, сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через два этажа перескакал, через третий – нет; воротился назад, пустил своего коня в зеленые заповедные луга, а сам пришел домой, лег на печи.

Братья приходят: «Ах, дурак, что ты не пошел с нами? Вчера приезжал хорош молодец, а ныне еще лучше; и где эта красота родилась?» – «Да не я ли, дурак, был?» – «Эх, дурак дурацкое и говорит! Где тебе этакой красоты достать, где тебе этакого коня взять! Знай на печи лежи…» – «Ну, не я, так авось завтра узнаете».

На третье утро сбираются умные братья к царю смотреть: «Пойдем, дурак, с нами; нынче он ее поцелует». – «Нет, не хочу; я в поле пойду, кузов возьму, набью галок, домой принесу – и то собакам корм!»

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы и закричал громким голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой». Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился, наелся; в правое ушко влез – в цветно платье нарядился и сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб.

Воротился дурак назад, пустил своего доброго коня в заповедные луга, а сам пришел домой, завязал голову платком, лег на полати. Братья приходят: «Ах, дурак! Те два раза молодцы приезжали, а нынче еще лучше; и где этакая красота родилась?» – «Да не я ли, дурак, был?» – «Ну, дурак дурацкое и орет! Где тебе этакой красоты достать?» Дурак развязал платок, всю избу осветил. Спрашивают его братья: «Где ты этакой красоты доставал?» – «Где бы ни было, да достал! А вы все не верили; вот вам и дурак!»

На другой день царь делает пир на весь православный мир, приказал сзывать во дворец и бояр, и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых; царевна-де станет выбирать своего нареченного жениха. Умные братья сбираются к царю на обед; дурак завязал голову тряпицею и говорит им: «Теперь хоть не зовите меня, я и сам пойду». Пришел дурак в царские чертоги и забился за печку. Вот ца-

ревна обносит всех вином, жениха выбирает, а царь за ней следом ходит. Всех обнесла, глянула за печку и увидала дурака; у него голова тряпицей завязана, по лицу слюни да сопли текут. Вывела его Милолика-царевна, утерла платком, поцеловала и говорит: «Государь батюшка! Вот мой суженый». Видит царь, что жених нашелся; хоть дурак, а делать нечего – царское слово закон! И сейчас же приказал обвенчать их. У царя известное дело – ни пиво варить, ни вино курить; живо свадьбу справили.

У того царя было два зятя, дурак стал третий. Один раз призывает он своих умных зятьев и говорит таково слово: «Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую я вам велю: есть в степи уточка золотые перышки; нельзя ли ее достать мне?» Велел оседлать им добрых коней и ехать за уточкою. Дурак услыхал и стал просить: «А мне, батюшка, дай хоть водовозницу». Дал ему царь шелудивую[6] лошаденку; он сел на нее верхом, к лошадиной голове задом, к лошадиному заду передом, взял хвост в зубы, погоняет ладонями по бедрам: «Но, но, собачье мясо!» Выехал в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал с нее шкуру и закричал: «Эй, слетайтесь, галки, карги[7] и сороки! Вот вам батюшка корму прислал». Налетели галки, карги и сороки и съели все мясо, а дурак зовет сивку-бурку: «Стань передо мной, как лист перед травой».

---

[6] Шелудивый – имеющий струпья, коросту на коже; паршивый *(прим. ред.)*.

[7] Воро́ны.

Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; дурак влез в левое ушко – напился-наелся; в правое влез – в цветно платье нарядился и стал молодец. Добыл утку золотые перышки, раскинул шатер, сам в шатре сидит; а возле уточка ходит. Наехали на него умные зятья, спрашивают: «Кто, кто в шатре? Коли стар старичок – будь нам дедушка, коли средних лет – будь нам дядюшка». Отвечает дурак: «В вашу пору – братец вам». – «А что, братец, продаешь уточку золотые перышки?» – «Нет, она не продажная, а заветная». – «А сколько завету?» – «С правой руки по мизинцу». Отрезали по мизинцу с правой руки и отдали дураку; он в карман положил. Приехали зятья домой, полегли спать; царь с царицею ходят да слушают, что зятья говорят. Один говорит жене: «Тише, руку мне развередила». Другой говорит: «Ох, больно! Рука болит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.